

Тема «невстречи» в «Поэме без героя» Анны Ахматовой

Тема *невстречи* в творчестве Анны Ахматовой, впрочем, как и в творчестве любого автора, – тема достаточно уязвимая, потому что именно в ней сокрыт весомый авторский и исследовательский субъективизм.

И всё-таки я хочу привлечь внимание читателя именно к этой теме. Она заявлена Ахматовой в «Поэме без героя» и «зеркальничает» со многими её стихотворениями, оставшимися за пределами «Поэмы...», а также с «Нечётом» и «Решкой», то есть неудачей и невезением. Путь к её прочтению лежит в плоскости обрядовой поэзии, если рассматривать святочные гадания «эпизодом» фольклорной традиции.

Героиня сидит перед зеркалом и в нём пытается увидеть или угадать своё будущее. Но так ли это? О будущем ли идёт речь?

В этом мы и попробуем разобраться.

Эпиграфом к третьему посвящению взят текст из поэмы Жуковского «Светлана»: «*Раз в Крещенский вечерок*», что, собственно, и наводит на мысль о гадании. Принимая правила этой «игры», мы понимаем, что героиня ждёт от Крещенского вечера некой разгадки. Согласно традициям обрядовой поэзии, гадая в святочные дни, можно увидеть своё будущее. Именно поэтому девушки в «*Крещенский вечерок*» ждали появления в зеркале отражения, во-первых, своего будущего; во-вторых, будущего жениха и, в-третьих, разгадки судьбы.

В любом из перечисленных случаев предполагается *встреча*. Если это так, то правомерен вопрос: с кем? Этот ряд можно продолжить: где, когда?

Вводя эпиграф из «Светланы», автор хочет направить читателя по задуманному им пути. Но уже к первой части текста предлагается эпиграф из Пушкина, практически с противоположным смыслом: «*С Татьяной нам не ворожить*».

Пушкинские строки заставляют предположить, что ничего хорошего героиня в зеркале не увидит: гадание не откроет будущего, ведь судьба может заключаться в том, что суженый сужден, но также она может заключаться в том, что суженый и не сужден.

Размышляя над этой темой возможной *встречи* и возможной *невстречи*, интересную интерпретацию предложил В.В.Мусатов¹, отсылая нас к «Синей птице» Метерлинка², на которую указывает текст «Поэмы без героя»:

*А ведь сон – это тоже вещьца,
Soft embalmer *, Синяя птица³.*

* нежный утешитель. См. сонет Китса «To the Sleep», или «Ко сну»

Чрезвычайно важно упоминание о «Синей птице» М. Метерлинка в связи с «нежным утешителем» – сном.

Тильтиль и Митиль, герои метерлинковской драмы, действие которой происходит во сне, попадают в царство ещё не родившихся детей. Эти дети в строго определённом порядке отпускаются стариком Временем на землю. В их числе двое влюблённых, «*которым нельзя уйти отсюда вместе*».

Между ними и Временем происходит диалог.

Первый ребёнок:

– Дедушка Время, позволь мне остаться с ней!..

Второй ребёнок:

– Дедушка Время, позволь мне уйти с ним!

Время:

– Нельзя! В вашем распоряжении всего триста девяносто четыре секунды...

Первый ребёнок:

– Лучше бы мне вовсе не родиться!..

Время:

– Это не от тебя зависит...

Второй ребёнок (умоляюще):

– Дедушка Время, я приду слишком поздно!

Первый ребёнок:

– Когда она спустится на Землю, меня уже не будет!..

Второй ребёнок:

– Я его там не увижу!

Первый ребёнок:

– Мы будем одиноки!..

Время:

– Это меня не касается... Обращайтесь к жизни... Я соединяю и разлучаю, как мне приказано... (хватает первого ребёнка) Ступай!

Первый ребёнок (отбиваясь):

– Не хочу, не хочу, не хочу! Только с ней!

Второй ребёнок (вцепившись в первого):

– Не отнимай его у меня! Не отнимай его у меня!

Время:

– Да ведь он идёт не умирать, а жить! (подталкивает первого ребёнка)

Иди, иди!

Второй ребёнок (в отчаянии простирает руки к первому):

– Поддай мне знак! Хоть какой-нибудь знак!.. Скажи, как тебя найти!

Первый ребёнок:

– Я всегда буду любить тебя!..

Второй ребёнок:

– А я всегда буду печальнее всех!.. Так ты меня и узнаешь... (падает без чувств)⁴.

«В поздней лирике Ахматовой, – продолжает размышлять Мусатов, – вечная неколебимая связь двух утверждается вне и вопреки времени, которое есть „обман и зло“».

Об этом ясно и точно сказано в сохранившихся отрывках из «Пролога» Анны Ахматовой:

*Но маячит истина простая:
Умер я, а ты не родилась...
Грешная, преступная, пустая,
Но она должна быть – наша связь!*⁵

Владимир Васильевич оговаривается, что «тема *невстречи* может быть понята не столько в контексте биографической реалии, сколько в общей философии любви, которая сложилась в позднем творчестве Ахматовой»⁶.

Исходя из «общей философии любви» поздней Ахматовой и текста Метерлинка, становятся понятными неравные браки, когда кто-то опоздал родиться, кто-то не успел дожидаться...

Кроме того, ТАМ, куда все приходят, можно друг друга не узнать, так как, рождаясь, мы не имеем памяти. Эта категория «выращивается» вместе с нами, как и все остальные величины нашего бытия.

Именно поэтому становится понятным, почему желаемая *встреча* может обернуться *невстречей*. *Невстречей* по причине того, что

- 1) Он и Она не узнают друг друга;
- 2) Она (или Он) уже не застанет своего суженого на Земле, опоздав прийти;
- 3) Она (или Он) может прийти очень поздно и, будучи очень молодой, не поверит себе, встретив любовь старца (или наоборот).

Особый интерес может вызвать случай, когда Она приходит первой, а Он лет через 10, 20, 30 и, чем большим будет расстояние между ними, тем нелепей, с точки зрения установившихся понятий, будет сила их пусть даже самого искреннего притяжения. И будет это не потому, что они в чём-то ошибаются, а потому, что так распорядилась Жизнь, разлучив их ещё в «царстве неродившихся детей».

На первый взгляд, эти смыслы, обозначенные В.В.Мусатовым, очень удачно работают на текст «Поэмы...» и как будто могут дать отгадку, если помнить о последней любви Ахматовой, расстояние внутри которой составило 22 года не в пользу Анны Андреевны. Мы могли бы подумать, что это намёк на одного из героев, который может быть (а в последних литературоведческих работах эта мысль утвердилась) Гостем из будущего. От этой разгадки дух захватывает. Но когда ты берёшь в руки текст, то понимаешь, что этот желаемый смысл – «большая натяжка», ибо в «Поэме без героя» практически нет места будущему. Она вся живёт темами прошлого, а будущее, как всегда и везде, – пустотно. На него выстраиваются проекции, гениальные, глубокие, ответные, но совершенно «бестелесные».

Поэтому-то сам автор хорошо понимает, что гадание НЕ МОЖЕТ состояться, и заведомо никакого результата от него не ждёт.

Оно не может состояться, во-первых, потому, что гадание всегда направлено на разгадку будущего (а в нашем случае «оно больше интересуется» прошлым), а во-вторых, гадание существует в зоне ирреального и в реальной плоскости не может иметь материальной составляющей, т.е. материального эквивалента зримому.

В связи с этим возникает вопрос: о какой *встрече-невстрече* идёт речь? И в какой плоскости она мыслится: в будущем или всё-таки в прошлом?

Одно из замечательных зеркал «Поэмы без героя»:

*Как в прошедшем грядущее зреет,
Так в грядущем прошлое тлеет –
Страшный праздник мертвой листвы...⁷ –*

абсолютно верно, но, даже «вызревая» в прошлом, грядущее всегда остаётся грядущим, еще не материализовавшимся и не наполненным.

Именно в этом особенность будущего – оно пустотно. Оно ещё не знает категорий стыда, совести, страха, вины, памяти. Эти величины – гости прошлого. Но именно они интересуют автора, именно этими смыслами и понятиями живёт текст поэмы, и в них ищет разгадку автор: не в будущем, а в прошлом, там, где остались 2/3-ти жизненного пути.

Поэтому, обращаясь к тексту поэмы, мы видим, что зеркала впускают другую реальность: «когда все воскресают бреды, а часы всё ещё не бьют», когда приходят гости, для которых «расступились стены и, как купол, вспух потолок». Все эти гости – гости из прошлого, кроме одного – «Гостя из будущего». И главный разлад в поэме именно из-за него. Его ждут, вкладывая в его присутствие определённые смыслы. А смыслов-то нет. Он ими ещё не наполнился. Поэтому он и не приходит вовремя:

*Он ко мне во дворец Фонтанный
Опоздает ночью туманной⁸.*

Он, таким образом, становится знаком «невстречи», потому что настоящее и будущее не могут одновременно находиться в одной плоскости

*И во всех зеркалах отразился
Человек, что не появился
И проникнуть в тот зал не мог⁹.*

Тема Гостя из будущего всякий раз звучит заключительным смысловым аккордом в размышлениях автора:

Я его приняла случайно за того,

*Кто дарован тайной*¹⁰.

НО:

*Но мы с ним такое заслужим,
Что смутится двадцатый век*¹¹.

В последнем случае автор снимает мотив личного напряжения, переводя разговор в зону творческих величин, и речь ведётся уже о Поэте, словом которого было поведано, «*как мы были в пространстве новом, как вне времени были мы*». Возможно, именно он, Поэт из другого века, «*отлетающей ныне тени даст охапку мокрой сирени в час, как эта минет гроза*».

Как мы видим, тема *встречи* или *невстречи*, предполагающая вопрос С КЕМ, становится нелогичной. В связи с этим уместен вопрос, который в большей степени занимает автора «Поэмы без героя», – вопрос ПОЧЕМУ. Почему встреча не состоялась? Почему она обернулась *невстречей*?

Но это вопрос совсем другой категории – категории фатума. В связи с ней и появляется в поэме строка:

*Так нужна мне сегодня лира,
Но Софокла уже, не Шекспира,
На пороге стоит Судьба*¹².

Так обозначается одна из самых главных тем «Поэмы без героя» – тема *невстречи* с Судьбой и попытки её разгадки.

Именно поэтому автор «Поэмы...» обращается к Софоклу, одному из героев которого предстоит столкнуться с неразрешённостью темы Судьбы. Да, Эдип разгадал загадку полуженщины-полульвицы и спас жителей города Фивы, но загадка своей Судьбы оказалась ему не по силам. Разгадать загадку Судьбы можно только тогда, когда будущее становится прошлым; когда жизнь заканчивается, сами по себе уходят темы настоящего, будущего и всё становится подвластным пониманию. Иначе говоря, цена разгадки Судьбы – жизнь.

Проявление фатальности в поэме Ахматовой выражается отсутствием фатального ЗНАНИЯ. Мы не можем его получить, ибо соединить настоящее, прошлое и будущее могут только две категории – «сон» и «творчество».

Владимир Мусатов находит величину, которая родственна сну *выходом* из времени. Это – смерть. В этом случае логично предположить, что *входом* во время является рождение, на определённом этапе которого каждый пытается разгадать «*загадку жизни своей*».

То же самое делает автор поэмы, с полной силой погружаясь в трагедийные смыслы своей Судьбы и своего времени, которые «накрывают» целые этапы:

*Жизни, смерти, рожденья –
Петь я в этом ужасе не могу*¹³.

В связи с пониманием того, что пришёл черед встречи с Судьбой, «которую, как реку, суровая эпоха повернула», у судьбоносной темы *невстречи* возникает правомерный вопрос: ПОЧЕМУ? Но, уже в самом начале интуитивно догадываясь, что ответа на этот вопрос не получить, текст «отыгрывается» эпиграфом «С Татьяной нам не ворожить».

Без обладания фатальным знанием такие загадки человеку разгадать не по силам. Ответ на этот вопрос можно дать, только находясь по другую сторону жизни, т.е. выйдя из времени.

Грядущее зреет в прошедшем, это бесспорно, но важно понимать, что между этими временами есть мостик – настоящее. Настоящее почти «секундно», почти миг, но именно в этот миг люди совершают поступки, делая выбор. Нет неопытных в этом выборе. Но есть те, которые ошибались меньше, и это всегда очевидно, когда мы говорим о масштабе личности и масштабе задач. Так Эдип, разгадав загадку Сфинкса, спас горожан.

Ахматова, разгадав «тайны ремесла», добилась самой важной для поэта встречи – встречи с Гостьей «с дудочкой в руке». И, может быть, именно поэтому все остальные встречи автора так напоминают не встречи. Учитывая многомерность судьбы Ахматовой, которая могла бы вместить в себя много других судеб, думается, надо рассматривать тему *невстречи* шире, чем это принято делать, предполагая, что в «пустотах» поэмы угадывается портрет целого поколения, что семантическая неопределённость в структуре текста «Поэмы без героя» обладает высочайшей степенью информативности.

Важно лишь помнить, что, как бы ни пытался автор найти разгадку к неслучившейся встрече, он не сможет её найти и получить ответы до тех пор, пока будущее не превратится в прошлое.

Это тот самый процесс, который мы наблюдаем в поэме, разгадывая вместе с автором и не умея разгадать.

На последнем хочу остановиться подробнее: неразгаданность поэмы есть условие её существования. До тех пор пока семантические смыслы, отражаясь в зеркалах, обретают художественных, логических, исторических двойников, множа культурологическое пространство текста, равных ей нет.

Она, как пушкинский «Онегин», перегородила дорогу современной поэме. Стоит же ей обрести конкретность (что, на мой взгляд, совершенно невозможно), как она рассыплется, превратившись в простое литературное произведение, которое уйдёт в своё историческое время.

Хотелось бы лишь добавить, что, вглядываясь в будущее и размышляя над ним, пытаюсь угадать его, Ахматова ищет потерянные смыслы в прошлом. А с будущим продолжается все та же игра:

*Он не станет мне милым мужем,
Но мы с ним такое заслужим,
Что смутится двадцатый век¹⁴.*

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ Мусатов В.В. «В то время я гостила на земле» Лирика Анны Ахматовой. «Словари.ру», М., 2007.

² Метерлинк Морис. Пьесы. Перевод с франц., под ред., Любимова Н.М. М., 1958.

³ Ахматова А. «Поэма без героя»

⁴ Метерлинк М. там же. с.451

⁵ Ахматова А. «Пролог»

⁶ Мусатов В.В. там же, с.414-415.

⁷ Ахматова, там же, с.414.

⁸ Ахматова «Поэма без героя», там же, с.

⁹ там же, с.

¹⁰ там же, с.

¹¹ там же, с.

¹² там же, с.

¹³ там же, с.

¹⁴ там же, с.